

Лето ворвалось в жизнь, но Дону, как ни странно, оно совсем не радовало. Отсутствие ее друзей навевало тоску. И ее брат, казалось, испытывал точно такие же чувства. "Отец, я бы хотел отправиться в Скирокко, к горе Феникса, с другом", - заявил он спокойно, словно это было обыденное желание. "С какой целью?" - спросил герцог Тэвас, не отрывая взгляд от небрежно сваренного супа, который ему подала Мавретри. - "...Не хватает соли." Мавретри покачала головой. "Ваш лечащий врач сказал, что вам нельзя есть соленую пищу, ваша светлость. Это может снова ухудшить ваше состояние". Герцог Тэвас с силой стукнул кулаком по столу. "Проклятые врачи! Я уже на грани жизни и смерти, вот-вот состарюсь, нельзя ли мне хотя бы насладиться супом с солью, пока я не отправился в мир иной?" Он повернулся к Ронину: "Скирокко очень далеко отсюда, почти три недели пути только до него. Тебе нужны веские аргументы, чтобы убедить меня". "Я скучаю по другу", - ответил Ронин, в голосе которого не было ни капли тоски. Герцог Тэвас знал, что это сделано нарочно, чтобы спровоцировать его на расспросы. "И кто же этот твой друг?" Ронин усмехнулся. "Разрешили бы вы мне ехать, если бы это был кто-то богатый, кто мог бы подарить нам пару "подарочков"?". Герцог Тэвас стиснул зубы. "За кого ты меня принимаешь, за нищего, жаждущего любой подачки на улице? Денег мне не надо, если бы я хотел денег, то просто попросил бы их у твоих бабушки с дедушкой". "И почему же вы этого не сделали?" - язвительно спросил Ронин. - "Все эти годы, ни один из семьи Асули не посетил нас... Даже на похоронах твоей жены и сына. Ни одного письма". "Если бы ты меня не напомнил про них, отец, я бы просто предположил, что они уже умерли. Но ты заставляешь меня думать, что они живы, и, следовательно, мы могли бы попросить у них немного помощи с нашими финансовыми проблемами". Ронин хлопнул в ладоши. "Ах да, отличная идея! Как насчет того, чтобы я навестил их и передал им ваши приветы по пути в Скирокко?" Челюсть герцога Тэваса сжалась от злости. "Ты не пойдешь к ним, и тебе запрещено навещать своего "друга". Ронин пожал плечами. "Хорошо, тогда разрешите нам продолжать работать по совместительству?" "Какую работу?", - нахмурился отец, сдвигая седые брови. "О, Дону тебе не сказала?" - Ронин приподнял бровь. Дону фыркнула. "Я думала, что скажу тебе, когда заработаю достаточно денег, брат". Герцог Тэвас нахмурился еще сильнее. "Даже ты участвуешь? Я думал, я сказал тебе сосредоточиться на учебе и стать рыцарем". "Ну, мы делаем это по выходным", - сказал Ронин. - "Это для привлечения новых добровольцев для моих исследований и для получения немного монет от ставок. Очень выгодное дело, а Дону для этого нужно только ее могущество Герой-Мага". Чем больше говорил Ронин, тем больше настораживало герцога это "дело". "Что это, мальчик? Не говори загадками." Ронин усмехнулся, подчеркивая каждый слог. "Уличное выступление". Ложка герцога Тэваса с грохотом упала на пол. Мавретри нервно подняла ее и протянула другую. "Ваша светлость, ваш темперамент..." Герцог Тэвас не обратил внимания на ее беспокойство, оставил миску и схватил Ронина за шиворот. "Ты... ты заставляешь мою дочь заниматься такой постыдной ерундой!? Продавать свой талант за несколько монет на улице!?" Он кричал так близко к лицу Ронина, что часть его слюны попала на его щеку, но тот только демонстрировал свою ехидную улыбку. "В чем дело, отец? Уличный спектакль - это легальный бизнес, он отлично подходит для отчаявшихся. Почему ты так взбешен такой невинной штукой?" Герцог Тэвас выругался. (Так он знает! Этот дьявол!) Дону встала и, хмурясь, схватила отца за запястье. "Отпусти его, отец. Почему ты сердишься, когда мы делаем это, чтобы помочь тебе!? Ты что, с ума сошел!?" "Не таким образом!" - возразил герцог Тэвас. - "Подумай о своей репутации, Дону! Использовать свои силы, дарованные богами, для каких-то шутовских трюков... Это унижительнее, чем стать уличным торговцем!" В голове герцога Тэваса всплыло видение: маленький мальчик, продающий что-то в корзине под дождем. Ронин быстро ухватился за эту память, прежде чем герцог Тэвас успел подавить ее. Он заметил, что у этого отца есть странная способность подавлять определенные воспоминания и закапывать их в самые глубокие уголки его разума, запирая и забывая о них. Но эта память вырвалась наружу, и Ронин схватился за нее. "Синяя кукуруза для Фестиваля Богов! Синяя кукуруза, чтобы привлечь больше благословений!" - кричал мальчик тонким, высоким голосом. Он стоял под

дождем без зонта, люди и экипажи просто проезжали мимо. Он был простолюдином, с рубиновой Сердцекаменной геммой. Внезапно мимо него прошел другой дворянский мальчик и поставил его под свой зонтик. "Мульд, почему ты все еще продаешь синюю кукурузу под дождем? Ты можешь заболеть". Юный господин Асули! В-Что ты здесь делаешь?" - мальчик по имени Мульд, мигая с изумлением, посмотрел на него. Юный господин Асули носил с собой Корундовую Сердцекаменную гемму, гемму среднего качества. Ронин знал, что Корунд бывает разных типов и сам по себе не так ценен... Но если его смешать с другими минералами, такими как железо или... "Пойдем со мной в поместье, отдохни. Ты целый день проработал на ферме, а теперь еще и на улице", - сказал он, улыбаясь. Мульд нахмурился. "Но Фестиваль Богов совсем близко, это идеальное время для продажи". Юный господин вздохнул и достал что-то из кармана. "Вот, я куплю у тебя все", - сказал он, протягивая мешочек с монетами. - "Потом мы вместе помолимся Везувию, чтобы он вел меня в моем Трианнум-тесте". Глаза Мульда заблестели при виде золотых монет. "Спасибо, юный господин! Э-э... хотя эта синяя кукуруза и так принадлежит вашей семье". "Ха-ха, просто зови меня Тэвас. Мы одного возраста, не нужно формальностей". И он, взяв за руку доверчивого мальчика, поделился с ним зонтиком под дождем... Так же, как Ронин поделился зонтиком с Цермин под видом "акта доброты, который был не более чем тонко замаскированной манипуляцией".

<http://tl.rulate.ru/book/87817/4215728>